

АВАНТЮРНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ
ТАТЬЯНЫ ПОЛЯКОВОЙ:

Деньги для киллера
Ставка на слабость
Тонкая штука
Я – ваши неприятности
Строптивая мишень
Как бы не так
Чего хочет женщина
Сестрички не промах
Черта с два
Невинные дамские шалости
Жестокий мир мужчин
Отпетые плутовки
Ее маленькая тайна
Мой любимый киллер
Моя любимая стерва
Последнее слово за мной
Чумовая дамочка
Интим не предлагать
Овечка в волчьей шкуре
Барышня и хулиган
У прокурора век недолог
Мой друг Тарантино
Чудо в пушистых перьях
Любовь очень зла
Час пик для новобрачных
Фитнес для Красной Шапочки
Брудершафт с терминатором
Миллионерша желает познакомиться
Фуршет для одинокой дамы
Амплуа девственницы
Список донжуанов
Ангел нового поколения
Бочка но-шпы и ложка яда
Мавр сделал свое дело
Тень стрекозы
Одна, но пагубная страсть
Закон семи
Сжигая за собой мосты
Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро
Испанская легенда
4 любовника и подруга
Welcome в прошлое
С чистого листа

Мое второе я
Уходи красиво
Неутолимая жажда
Огонь, мерцающий в сосуде
Она в моем сердце
Тайна, покрытая мраком
Выйти замуж любой ценой
Судьба–волшебница
Наследство бизнес–класса
Змей–соблазнитель
Время–судья

Сериал «Таинственная четверка»

Миссия свыше
Коллекционер пороков и страстей
Знак предсказателя

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить
Жаркое дыхание прошлого
Не вороши осиное гнездо

Сериал «Фенька - Femme Fatale»

И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали
Небеса рассудили иначе

Сериал «Анфиса и Женька – сыщицы поневоле»

Капкан на спонсора
На дело со своим ментом
Охотницы за привидениями
Неопознанный ходячий объект
«Коламбия пикчерз» представляет
Предчувствия ее не обманули

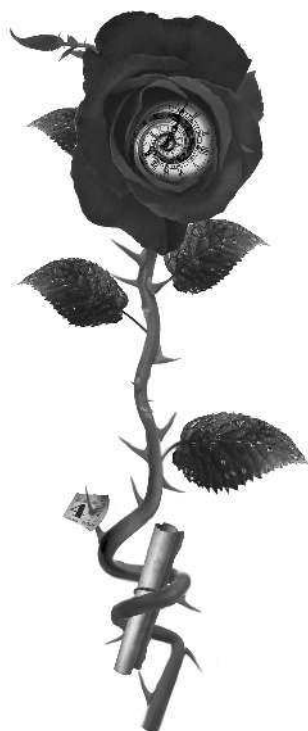
Сериал «Ольга Рязанцева – дама для особых поручений»

Все в шоколаде
Вкус ледяного поцелуя
Эксклюзивный мачо
Большой секс в маленьком городе
Караоке для дамы с собачкой
Аста Ла Виста, беби!
Леди Феникс
Держи меня крепче
Новая жизнь не дается даром

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над і
Один неверный шаг

ВРЕМЯ-СУДЬЯ

ТАТЬЯНА
ПОЛЯКОВА

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Груздева*
Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 **Время-судья** : роман / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Авантюрный детектив. Романы Т. Поляковой).

ISBN 978-5-04-088579-4

Почему именно сейчас стали происходить все эти странные и пугающие события, связанные с исчезновением мамы? Ведь прошло уже четыре года с тех пор, как она бесследно пропала. После официального следствия, безуспешных поисков частных сыщиков мы с отцом уже смирились с неизбежным. И вот теперь я не знала, что и думать. Я действительно несколько раз видела свою мать? Или просто очень похожую на нее женщину? При этом, едва я хотела приблизиться к ней, она убегала. Словно кто-то затеял со мной жестокую игру. Я решила провести собственное расследование. Неожиданно у меня появился непрошенный помощник — Лео Берзинь. Удачливый бизнесмен, неотразимый красавец, о котором ходили самые невероятные слухи. Но разве могу я доверять ему, когда Лео и его отец являются конкурентами, заклятыми врагами моего папы?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-088579-4

© Полякова Т.В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

*Моему мужу Александру.
С любовью*

Свет фар вырвал из темноты фигуру женщины в белом плаще. Она застыла на обочине дороги, а я испуганно шарахнулась вправо, боясь ненароком ее зацепить. Подъездная дорога к дому отца совсем узкая, две машины не разъедутся. Дом последний в переулке, по сути, это тупик, и я с некоторым удивлением подумала: «Кто эта женщина?» Точнее, что ей здесь понадобилось? Забрела случайно, не зная, что попасть на соседнюю улицу отсюда невозможно?

Я затормозила перед воротами, ожидая, когда створки разойдутся в стороны, и посмотрела в зеркало. Женщина все еще стояла на обочине. Не знаю, почему меня это насторожило. Она смотрела в мою сторону, а у меня по спине вдруг прошел холодок, что-то в ее фигуре показалось знакомым, не явное, но уже тревожащее. Я, глядя в зеркало, продолжала стоять возле ворот. Потом, точно опомнившись, проехала вперед, и глаза вновь вернулись к зеркалу. Женщина стояла не шевелясь, будто что-то разглядывая. Ворота начали закрываться, а она вдруг быстро пошла к дому. На мгновение свет фонаря у ворот упал на ее лицо, а я заорала: «Мама!», чувствуя, как сердце ухнуло вниз.

И тут ворота закрылись.

— Мама, — пробормотала я, потому что сил кричать больше не было, впрочем, их все-таки хватило на то, чтобы выбраться из машины.

Я постояла, держась за дверцу, боясь, что могу свалиться в обморок, а потом бросилась к калитке. На то, чтобы отпереть ее, потребовалось время, я запоздало подумала, что проще было бы открыть ворота. Когда я, наконец, распахнула калитку, на подъездной дороге никого не было. Вглядываясь в темноту, я нерешительно позвала:

— Мама...

Мне никто не ответил. Помедлив, я направилась к тому месту, где пару минут назад видела ее. За столь короткое время достигнуть улицы, от которой вела дорога к дому, она бы не успела. Разглядеть белый плащ я бы смогла, если женщина, конечно, не спрячется за густыми туями. Вопрос, зачем моей матери прятаться? Впрочем, как и бродить поздним вечером возле своего дома. При том, что уже четыре года ее безуспешно ищут: и полиция, и мой отец.

Я замерла на границе света, доходившего сюда от фонарей возле ворот. Примерно здесь она стояла. Попыталась разглядеть следы на песчаной обочине, уже сомневаясь, видела я женщину или это плод моего воображения. Если это не глюки, значит, ей одна дорога: за туями между соседскими заборами был узкий проход. Вступив на тропинку, я сразу же оказалась в темноте и немного постояла, ожидая, когда глаза привыкнут и начнут различать хоть что-то. Прислушалась. Где-то рядом заработал двигатель машины, шины заскрипели по гравию, а

потом все стихло. Я все-таки дошла до конца забора и оказалась на соседней улице. Движение здесь особо оживленным не назовешь, но машин хватало, даже в это время.

Развернувшись, я зашагала к дому. Достигнув калитки, задрала голову, разглядывая звезды, и постаралась успокоиться. Какая-то женщина действительно чем-то похожая на мою мать, оказалась возле нашего дома. Возможно, она о чем-то хотела спросить меня, вот и направилась к воротам, а потом передумала. И поспешно скрылась? Все это довольно странно, время для одиноких прогулок не самое подходящее, впрочем, как и место. Но хоть как-то, да объяснимо. А вот на вопрос, с какой стати маме так себя вести, я бы точно не смогла ответить. Не было ответа и на главный вопрос: куда и почему она исчезла четыре года назад?

Абсолютно благополучная семья, где все любят друг друга... и вдруг однажды все летит к чертям. Первое время я надеялась, искала объяснения. Авария, амнезия... что угодно. Когда прошло полгода, объяснений практически не осталось, но я все равно надеялась. Впервые слово «убийство» было произнесено примерно тогда, не отцом и не мною. Матерью моей подруги. Она была уверена, что я ее не слышу. Оказалось, отец все это время был под подозрением, хотя никто обвинений ему не предъявлял.

О маме по-прежнему не было никаких сведений, карточками она не пользовалась, поиски ничего не дали. Она просто исчезла. Оказалось, так бывает.

За четыре года я научилась жить без нее, но смириться не могла. Не зря говорят: неизвестность му-

чительна. Наверное, даже смерть близкого человека перенести легче, чем эту выматывающую неопределенность, когда готов поверить всему... Так и до глюков недалеко.

«Они и не заставили себя ждать», — мрачно усмехнулась я, входя в калитку.

Дверь в дом была открыта, на крыльце стоял отец.

— Нюся, — позвал он.

Нюсей меня в шутку звала мама, папу это скорее сердило, он предпочитал называть меня «Анечкой» или «Анютой», но, когда мамы не стало рядом, вдруг начал обращаться ко мне именно так.

— Привет, — отозвалась я и помахала ему рукой.

— Ты куда ходила? — В голосе отца слышалось беспокойство.

— Кошка выскочила прямо под колеса, — соврала я, приближаясь. — Испугалась, что я ее задела... вот и пошла взглянуть...

Папа обнял меня и поцеловал.

— И что кошка?

— Надеюсь, цела. На дороге ее точно нет.

Мы вошли в дом. Когда исчезла мама, я училась в Москве, вернувшись в родной город, стала жить отдельно, сначала на съемной квартире, потом в своей, разумеется, купленной на папины деньги. Жить в этом доме я не могла и удивлялась, как папа может. Хотя на самом деле все должно быть просто: этот дом связывает его с мамой, и отец считает, пока он живет здесь, есть надежда, что однажды все вернется — и мама, и счастье...

Выходные мы, как правило, проводили вместе. Последние пару лет дом уже не вызывал у меня та-

кого неприятия, как поначалу. В любом случае переезжать папа не собирался, следовательно, с этим надлежало смириться. Что я, в общем-то, и сделала.

— Как дела? — спросил папа, когда мы оказались в просторной кухне-столовой.

— Нормально, — пожала я плечами.

— Сейчас тебя кормить буду.

— Шутишь? Половина одиннадцатого.

— Уверен, ты не ужинала. И, скорее всего, не обедала.

— Не угадал. Сегодня с девчонками в кафе встречались...

— Да? Что ж, тогда давай пить чай.

Мы устроились за столом, через некоторое время я поймала себя на том, что таращусь в чашку в надежде найти ответ на вопрос: привиделась мне женщина в белом плаще или нет? Точнее, была ли она похожа на мою мать.

— У тебя все в порядке? — спросил отец, как видно, мой интерес к чашке без внимания не остался.

— Да... пришла одна идея... Извини.

«Почему бы не рассказать папе?» — подумала я.

В первый месяц мы много говорили о маме, наперебой убеждая друг друга, что она вот-вот найдется. Потом замолчали, а в последнее время и вовсе избегали этой темы.

— Папа, — собравшись с силами, позвала я, — ты считаешь, ее нет в живых?

Отец такого вопроса не ожидал. Посмотрел как-то странно, вздохнул, почесал бровь указательным пальцем — верный признак того, что ему надо подумать, прежде чем ответить.

— Почему ты спросила? — наконец произнес он. — Я имею в виду... почему вдруг сейчас?

— Не знаю, — пожалала я плечами. — Но... когда-нибудь нам придется поговорить об этом.

— Да, — кивнул он. — Ты права. Наверное, в самом деле нам нужно поговорить... Нюся, если бы мама была жива... я не представляю, что могло ее заставить бросить нас... Допустим, я еще могу придумать причину, по которой она оставила меня, внезапно вспыхнувшая страсть, к примеру... Хотя это, скорее, уже кинематограф. В реальной жизни человек мучается, пытается решить, как поступить, а потом ставит в известность мужа, что хочет развестись... если предпочтет любовника. Мне казалось, я хорошо знаю твою маму. Она не из тех женщин, что изменяют мужу. Допустим, я ошибаюсь. Но тебя она бы в любом случае никогда не оставила. Никогда. И ты это знаешь. Ее бесследное исчезновение ставит в тупик, я тысячи раз думал, что могло произойти в тот день... Что-то страшное, Нюся. И теперь у меня одна надежда: что я когда-нибудь узнаю...

— Ты ведь обращался к частному детективу?

— Его рекомендовали как профи по розыску пропавших.

— И никаких следов?

— Ты же знаешь, — вздохнул отец. — Ее нет. Я не сомневаюсь. Вопрос, как и где это произошло.

— И на чудо рассчитывать не приходится?

— На пресловутую амнезию? Всех, кто не мог ничего сообщить о себе, давно проверили. Женщин среди них совсем немного. Кто-то удерживает ее силой? Обычно таких, как твоя мама, похищают с

намерением получить выкуп. Ко мне никто не обращался. Родителей твоей мамы давно нет.

— Что же получается? — пробормотала я.

— Несчастный случай — единственное разумное объяснение, — сказал отец. — Она погибла, а виножник ее гибели, испугавшись, спрятал тело.

— А если... если маму вынудили бросить нас? — не очень уверенно предположила я.

Отец криво усмехнулся.

— Кто? Зачем? И кому от этого польза? Поверить в инопланетян не дает здравый смысл. Кто еще? Спецслужбы? Ничуть не лучше инопланетян. Ты же знаешь, как она тебя любит... любила. Когда ты уехала в Москву, мне пришлось уговаривать ее не звонить тебе каждый час... Она бы нашла способ связаться с нами, уж можешь поверить. Твоя мама не из тех, кто опускает руки.

«Сказать ему? — думала я. — Скорее всего, это лишь прибавит ему беспокойства. Мало того, что жены лишился, теперь дочери бог знает что мерещится».

Мы допили чай и перебрались в гостиную, устроились на диване поближе друг к другу, смотрели телевизор и почти не разговаривали. Я знала, о чем думает отец, и почти жалела, что завела этот разговор.

После двенадцати он взял пульт и сказал:

— Давай-ка спать. — И я согласно кивнула.

Поднялась в свою спальню, постояла под душем, а затем устроилась на подоконнике, открыв настежь окно. Сна ни в одном глазу. Папа прав: разумных объяснений нет. И мама действительно из тех лю-

дей, кто никогда не опускает руки. Она нашла бы способ связаться с нами. Со мной.

Я не сказала отцу месяц назад и сегодня промолчала. Тогда — сочтя письмо чьей-то дурацкой шуткой, а сегодня... не знаю почему.

Месяц назад в мой день рождения по электронке пришло письмо. Короткое. «Доченька, я так люблю тебя и так счастлива, что ты у меня есть. Поздравляю тебя и желаю счастья огромного-преогромного. Твоя мамочка».

Читая письмо, я стискивала зубы от злости, ни минуты не сомневаясь: это гнусная шутка. Мама бы вряд ли написала нечто подобное, «доченька» и «мамочка» вообще не в ее стиле. Папа прав, мама очень меня любила, беспокоилась, донимала звонками, однако обходилась без сюсюканья. Она была веселой, немного насмешливой, подтрунивала надо мной, придумывала смешные прозвища, вместо «вертихвостки» говорила «хвостовертка» и звала Нюсей или Нюркой, весело фыркая. Но теперь, после разговора с отцом, я подумала: а вдруг... Вряд ли бы моя мама написала нечто подобное, но это та мама, которую я знала четыре года назад. Вдруг что-то заставило ее измениться. Чему удивляться, если это что-то заставило ее исчезнуть?

Умом я понимала: папа прав, единственное внятное объяснение — ее нет в живых. Письмо произвело на меня куда большее впечатление, чем я могла бы предположить, оттого в случайных прохожих мне и мерещатся знакомые черты.

Однако все эти размышления отнюдь не успокоили, напротив, теперь я скорее удивлялась кате-

горичности, с которой я отнеслась к электронному письму. Сейчас, после слов отца, все виделось совершенно в ином свете. Почему бы не предположить почти невозможное? Мама жива, и она связалась со мной. Со мной, а не с отцом? Когда она исчезла, я уже несколько лет жила в Москве, дома появлялась далеко не каждый выходной. В столице были друзья и масса возможностей отлично провести время. Родители приезжали ко мне куда чаще. По делам им приходилось бывать в Москве еженедельно, что избавляло меня от необходимости выполнять дочерний долг.

В последний год они редко приезжали вдвоем. Если честно, я такого вообще не могла припомнить. Никаких подозрений тогда это обстоятельство у меня не вызвало. У родителей общий бизнес, год от года он расширялся и, разумеется, требовал внимания. В тот последний год они не ездили отдыхать, как обычно.

Сколько я себя помнила, мы отдыхали дважды в год, две недели зимой и месяц летом. Когда я стала старше, к этому прибавились поездки с мамой в Лондон, она считала, это необходимо, чтобы подтянуть мой английский. После первого курса я впервые отправилась отдыхать без родителей, в компании подруги. Собственно, на этом семейные поездки закончились. Мне нравилось отдыхать с друзьями, и мама с папой отнеслись к этому с пониманием.

Они хотели купить квартиру в Болгарии, потом вдруг передумали. Мама сказала, что мне наверняка захочется побывать в разных местах и я не стану

проводить все каникулы в Болгарии, а у них с папой просто нет времени бывать там часто. О квартире следует подумать ближе к пенсии. Объяснение показалось вполне разумным. Хотя, если честно, и сама покупка, и внезапный отказ от нее совсем меня не интересовали. Я была слишком увлечена собственной жизнью и о жизни родителей в тот период мало что знала. Дежурного «все нормально» мне хватало. Родители словно остались в прошлой жизни, в уютном, любимом доме, где меня ждали и куда я могла вернуться в любую минуту. Интересно, все девичьи моего возраста такие эгоистки или я в своем роде уникал?

А потом грянул гром... Папа позвонил ближе к вечеру и спросил: «Мама не у тебя?» В голосе странная нерешительность и беспокойство.

— Нет, — ответила я, даже не догадываясь, что приготовила мне судьба. — Она хотела приехать?

— Нет... Не знаю. Она звонила сегодня?

— Нет, — вновь ответила я и подумала: странно, что мама не звонила ни разу за весь день. Непохоже на нее. Это я могла забыть и не позвонить, но не она.

— Меня это беспокоит, — сказал отец. — Не могу до нее дозвониться.

Я уверила себя: мама просто забыла подзарядить мобильный. Несколько раз набирала ее номер, а потом отправилась с подружкой в кино.

Вторично отец позвонил в полночь. Мамы не было ни на работе, ни дома. На звонки она упорно не отвечала. Теперь в его голосе была настоящая паника.

— Мама не звонила?

— Нет.

Только тогда появилось беспокойство. Но я по-прежнему была уверена: все непременно обойдется и объяснение ее поведению будет простым и даже забавным. Святая наивность маменькиной дочки, которая считает: ее родители вечные и с ними никогда ничегошеньки не случится.

На ночном поезде я приехала домой, хотя папа и возражал. Думаю, он не переставал надеяться, что мама появится у меня.

В восемь утра мы отправились в полицию, потом ждали звонка дни напролет, не отходя от телефонов, сначала счастливого известия, которое вернет нашу прежнюю жизнь, затем — какого угодно.

Само собой, я расспросила папу о том последнем дне. Накануне они гостили у Вяземских, давних друзей. Вернулись поздно. В девять утра у отца важная встреча, он уехал из дома в восемь тридцать пять. Маму будить не стал. В одиннадцать сорок она появилась возле офиса, приехала на своей машине. Ее заметил охранник. На записи видеонаблюдения машину хорошо видно. Мама подъезжает, ставит «БМВ» на своем обычном месте, изображение не вполне отчетливое, но за рулем, безусловно, она. Держит руку возле уха, вроде бы с кем-то говорит по телефону, потом «БМВ» вдруг срывается с места и поспешно покидает парковку. Само собой, этот телефонный разговор очень заинтересовал полицию. Логично предположить: кто-то позвонил и мама отправилась на встречу с этим человеком. Возможно, нервничала. Такой вывод напрашивался, объясняя крайнюю спешку. Обычно мама ездила аккуратно.